

**ОБЩЕМОСКОВСКИЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ГОРОДСКАЯ
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СРЕДА:
ВЫЗОВЫ, КОНЦЕПЦИИ,
ПРОЕКТЫ, ЭКСПЕРТИЗЫ» /
MOSCOW ROUND TABLE
DISCUSSION «URBAN
AESTHETIC SPACE:
CHALLENGES, CONCEPTIONS,
PROJECTS, EXPERTISE»**

КАФЕДРА ЭСТЕТИКИ
ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
25.04.2019
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOSOPHY
DEPARTMENT OF AESTHETICS

ЕЛЕНА ЗАЕВА-БУРДОНСКАЯ¹

СРЕДА ГОРОДА КАК ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИСТИЛЕВЫХ И ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Средовой подход переориентировал проектное мышление конца XX столетия. Он переместил акцент с восприятия отдельного изолированного объекта на контекстуальное целостное видение фрагмента культурной среды, как «второй природы». «Средовое видение» возникло на волне постмодернистской философии — финала XX столетия. Постмодернизм стал новым этапом усложнившейся стилевой модели. Множественность языков в искусстве и дизайне, невозможность и ненужность установки однозначной «истины», влекут особенности поэтики. Дизайн вобрал в себя потенциал бесконечных композиционных поисков смыслов и метафор объектов городской застройки, позволяющий неоднозначность их прочтения зрителем. Своеобразием художественной культуры постмодернизма стало не продуманное, оправданное логикой истории, а спонтанное, стихийное обилие стилистик.

Средовой подход был инициирован мощной волной

¹ Е. А. Заева-Бурдонская — и.о. зав. кафедрой «Средовой дизайн» МГХПА им. С. Г. Строганова, кандидат искусствоведения, профессор

проектной практики, связанной с реконструктивными и реновационными мероприятиями исторической городской среды. Дошедшая до наших дней историческая ткань центра в основном представлена архитектурой 2-ой половины XIX века, периода полистилевого историзма, когда основным проектным методом была признана эклектика, означающая «умный выбор». Историческая ткань города, изначально состоящая из разностильных и поликультурных включений, стала основой своеобразного современного феномена — «среды». «Проследив историю архитектуры, мы можем заметить, что воссоздание (enactment) является базовым принципом её развития... объектом воссоздания стали элементы, избыточные с культурной, технологической и структурной точек зрения. В каждом случае такое воссоздание оказывается радикально новым повторением существовавшего прежде образа... воссоздание здесь — это пристрастный и вымышленный нарратив. Выбор объекта, равно как и способа, воссоздания... составляет идеологическое высказывание» [1; с. 6]. Новая эклектика возрождается в постмодернизме. Прежнее понятие «пространства» сменило достаточно равнодушную оболочку на энергетически емкое и насыщенное поле нового отношения к художественно-эстетическим проблемам дизайна города. Городская среда стала формироваться как пространство социокультурных и художественно-эстетических взаимодействий, ориентированных антропоцентрически. Человек стал центром притяжения и пересечения линий связи с предметно-пространственной полистилевой средой.

Средовой подход, мыслимый аналогом системного, соотнес с среде объединяющую роль. Создаются условия, при которых любое проявление не только художественно-эстетической деятельности: дизайн и архитектура, станковое и традиционное народное искусство, музыка и видео арт, но и случайные, заранее не планируемые внехудожественные факторы: городские звуки, естественное освещение,

объекты природы, визуальный фон толпы прохожих, случайные графические «шумы» и т. д. обретают свое место в «проекте» городского жизнеустройства. «Разговорный», «многоязыковый» междисциплинарный жанр пластического воплощения образа нашел адекватное отражение в средовых проектах, изначально полистилевой природы.

Первым примером в этом направлении стали российские города 1980-1990-х с зарождающейся эстетикой реновации исторических центров пешеходных улиц: Старый Арбат в Москве, Дерибасовская в Одессе и т. д. Целые кварталы, отданные под новые «городские интерьеры» вмещали временные конструкции ярмарок, яркое и броское «стилизованное» декорирование фасадной части архитектуры, насыщение города прежде несвойственными ему рекреативными функциями. Поддержкой этому явлению стали программы, принятые на государственном уровне. Был разработан проект, реконструирующий Невский проспект в пешеходную систему остекленных пассажных структур, добавляющих к его символической линейной протяженности поперечные переходы между зданиями различных эпох и стилей.

Сегодня лицо городского исторического центра формируется более планомерно, разрабатываемые проекты целостно охватывают предметно-пространственное наполнение архитектурной среды, подчиняясь единому дизайнерскому замыслу, при этом учитывая сложную полистилевую природу архитектурной подосновы. Реновация квартала Станиславского или Столешникова переулками в Москве, район Новая Голландия в Санкт Петербурге и др. При этом стилевая «чистота» и проектная стерильность изначально рассчитываются на постоянное «нарушение» «доставлением» среды и включением в нее все новых и зачастую случайных фрагментов.

Одномоментное сосуществование не только культур, но и стилей в едином организме городской среды потребо-

вал своего механизма художественного присвоения средой каждого вновь входящего элемента. Одним из возможных вариантов проектной адаптации периферийных, чуждых для данной среды художественных стилей стал метод «стилизации».

По мысли историка и теоретика культуры Ю.М.Лотмана, подобный диалог происходил на примере одномоментного контекстуального сосуществования культур в едином историческом пространстве. «Пересечение с другими культурными структурами может осуществляться через разные формы. Так, „внешняя“ культура, для того чтобы вторгнуться в наш мир, должна перестать быть для него „внешней“. Она должна найти себе имя и место в языке той культуры, в которую врывается извне. Но для того, чтобы превратиться из „чужой“ в „свою“, эта внешняя культура должна, как мы видим, подвергнуться переименованию на языке „внутренней“ культуры» [2, с. 116]. Этим методом адаптации периферийных художественных стилей стала «стилизация».

Представление механизма стилизации как проектного метода основывается на включении в реально проектируемый объект существовавших ранее стилевых конструкций. Этот прием исторически волнообразно проявлялся в истории пластических искусств (маньеризм, классицизм, Ар Нуво, Ар Деко и т.д.), раскрывая потенциальные возможности «стиля» как творческого инструмента, способного породить новые формы. Создавая новое в исторической среде, необходимо включать механизмы стилизации на внутреннем уровне, уходя от внешней подражательности и копии. Контекстуальность средового похода с открытой возможностью постоянного «доставивания» среды элементами стала уже принципом среды, а не стиля. Город все более усложняется широкими эстетическими внестилевыми параметрами, часто оппозиционными по отношению к стилевой ткани архитектуры. Это же подтверждает и современная емкая модель «стиля». Стилевая парадигма искусства к XX столетию

уже описывается как системная модель, включающая в себя механизмы трансформации, развития, которая должна выявить порядок в хаосе современной художественной стихии, подобная самоорганизующейся сверхсложно упорядоченной многообразной структуре, включающей в себя и моменты канона и моменты неограниченного потенциала наполнения [3, с. 73].

Методы художественной деятельности по формированию городской среды исторически неповторимы, как своеобразна и видовая основа участвующих в среде искусств. Активной реализацией средового подхода и нетрадиционных форм средового «синтеза» в проектной практике стали учебные разработки кафедры Средовой дизайн МГХПА им. С. Г. Строганова в области реновации городских пространств. Проекты охватывают и отдельные фрагменты городской среды и тематические целые кластеры. Примером последнего можно назвать «Проект реновации среды Шаболовского кластера г. Москвы», примыкающего к знаменитой башне Шухова. Метод стилизации художественной системы русского авангарда 1910 — 1920-х лег в основу формообразования предметно-пространственного наполнения исторически сложившейся среды.

Средовой подход обозначил необходимость складывающихся междисциплинарных контактов. Постоянно расширяющаяся сфера предметного наполнения, наметившаяся тенденция расширения понятия «эстетического», снятия оппозиции «искусство — не искусство» позволила подойти к вопросам формирования среды с позиций нетрадиционного взаимодействия видов творческой художественной деятельности. Это в свою очередь существенно расширяет палитру приемов дизайна в выработке проектных концепций реновации полистилевой исторической городской среды.

Литература

1. ДЖЕЙКОБ, С. Архитектура как воссоздание / Пер. с англ. О. Яки-

- менко. М.: Strelka Press, 2012.
2. <http://ru.b-ok.org/book/2663386/411646>
3. *ЛОТМАН, Ю.* Культура и взрыв / Ю. Лотман. М.: Гнозис: Прогресс, 1992.
4. *МАЛИНИНА, Т.* Формула стиля / М.: Пинакотека, 2005.